

Л. А. Шамина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Изменения в структуре, семантике и функционировании
аналитических конструкций сказуемого в тувинских текстах
(с конца XIX в. до настоящего времени)***

Рассматриваются структурно-семантические типы аналитических конструкций (АК) на материале тувинских текстов разного периода и формируемые ими бипредикативные конструкции (БПК). Лингвистическими ресурсами использования БПК в текстах являются все виды сложного предложения (СП): сложносочиненные, сложноподчиненные и многочленные (усложненные). Выявлены структурные типы АК сказуемого, формирующие диктум-диктумные, модус-диктумные и релятивные БПК. В художественных текстах доминирует использование монофинитных БПК, представляющих основу синтаксиса сложного предложения тувинского языка.

Общим для текстов раннего периода является: наличие бивербальных АК деепричастного и причастного типов; состав вспомогательных глаголов, в системе которых присутствует глагол *ыдар* 'посылать'. Для художественных текстов тувинской литературы разных периодов характерна тенденция к сохранению использования БПК.

Ключевые слова: аналитическая конструкция, сказуемое, бипредикативная конструкция, грамматикализация, вспомогательный глагол, структурно-семантический тип.

Целью данной статьи является описание изменений в системе аналитических конструкций (АК) сказуемого тувинского языка от первых текстов, опубликованных в трудах В. Радлова и Н. Катанова (конец XIX в. – 1930–40-е гг.), до романов современных писателей.

Материалом исследования послужили примеры (около 3 000 предложений) с АК сказуемого зависимой предикативной единицы (ЗПЕ), выделенные из текстов разных периодов методом сплошной выборки.

1. Общая характеристика АК тувинского языка

АК тюркских языков представлены разными формальными типами [Черемисина, 1995, с. 4]. В основе выделения АК лежат два структурообразующих при-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-04-00121а «Аналитические конструкции как источник грамматикализации в тувинском языке».

Шамина Людмила Алексеевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; shamina_la@mail.ru)

знака: 1) количество компонентов, 2) тип грамматической формы первого компонента. По количеству компонентов АК бывают двухкомпонентные (бивербальные) или многокомпонентные. Система двухкомпонентных глагольных аналитических конструкций тувинского языка реализована в двух основных классах, различающихся по типу грамматической формы первого компонента: деепричастный и причастный. Третий класс глагольных АК составляют инфинитивные. Основной функцией АК является функция сказуемого: финитного или инфинитивного [Шамина, Ондар, 2003, с. 11]. Использование бивербальных АК в функции сказуемого ЗПЕ и финитного сказуемого составляет 1 094 примера из 2 000. Результаты использования АК в организации тувинского текста отражены в нашей работе [Шамина, 2010, с. 55].

2. Стратегия развертывания повествования в фольклорных и современных текстах

Общими для текстов раннего периода является: а) наличие бивербальных АК деепричастного и причастного типов; б) состав вспомогательных глаголов, в системе которых присутствует глагол *ыдар* ‘посылать’.

В сказках В. В. Радлова и текстах Н. Ф. Катанова выявлено две стратегии развития БПК: первая реализуется в монофинитных, а вторая в бифинитных БПК.

Предикаты ЗПЕ монофинитных БПК представлены синтетическими деепричастными и причастно-падежными структурами (темпоральные БПК) или внепадежной формой причастия (определительные БПК). Отмечены случаи синтетико-аналитических БПК с причастно-последеложной ЗПЕ (целевые конструкции).

Предикаты в бифинитных БПК организует форма на =ды (темпоральные БПК). Средства связи ПЕ в составе БПК представлены синтетическими формами: падежами, деепричастиями, формой на =са, аналитическими формами последеложия и частицами.

2.1. Порядок слов в текстах раннего периода и современных текстах. В повествовательных текстах раннего периода, равно как и в современных, сохраняется базовый порядок слов SOV.

(1) *Пістің Туба чон пөрү әдін чәр* (НФ, с. 937).

пјс=тјң	Туба	чон	пөрү	әд=ј=н	чәр
наш=GEN	урянской	народ	волк	мясо=POSS3sg=ACC	есть

‘Наш Урянхайский народ волка мяса ест.’

Изменение порядка слов можно наблюдать в песнях, камланиях, загадках, в которых отмечена структура VSO.

(2) *Төргәй турур түңгүр шјлгј* (НФ, с. 1023).

төр=гә	турур	түңгүр	шјлгј
почетное.место=DAT	стоит	бубен	красновато.рыжий

‘В переднем углу стоит бубен (конь) рыжий.’

В современных текстах встречается также порядок OSV.

(3) *Арымны хүн чипкен* (ТРС, с. 533).

ары=м=ны	хүн	чи=п=кен
лицо=POSS1Sg=ACC	солнце	обжигать=PFV=PP

‘Мое лицо солнце обожгло.’

2.2. Порядок следования частей в БПК. В текстах преобладает тюркский порядок следования частей: [ЗПЕ=а] [ГПЕ].

Главная предикативная единица (ГПЕ) завершается финитным сказуемым (простым или АК). Сохраняется обязательный принцип маркирования субъекта действия в словоформе сказуемого ЗПЕ и финитного сказуемого ГПЕ аффиксами грамматического лица 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. Маркером 3-го л. обоих чисел является нулевой показатель.

(4) *Аза кӱлгӱш, ашакка «мӱн чӱнӱ мунуб-алзан-мӱн?» тӱдӱр...* (НФ, с. 970).

аза	кӱл=гӱш	ашак=ка	мӱн	чӱнӱ
дьявол	приезжать=CV	старик=DAT	я	что.PRTCL
мун=уб		ал=ған	мӱн	тӱд=ӱр
садиться.верхом=CV		AUX=PP	PERS1Sg	говорить=PrP.3Sg

‘Дьявол, подъехав, [Дьявол] старику: «Я на что сел верхом я?» – говорит.’

(5) *Туранга келиривисте, хун даглар артынче ажа берген* (ТЯ, с. 393).

Туран=га	келир=ивис=те	хун	даг=лар
Туран=DAT	приезжать=POSS1Pl=LOC	солнце	гора=Pl
арты=н=че	аж=а	бер=ген=Ø	
за=POSS3=LAT	садиться=CV	AUX=PP=3Sg	

‘Когда мы приехали в Туран, солнце зашло за горами.’

(6) *Чаӱс чаап келген, ынчангаш көге-бугалар чаптына бергилээн* (ТЯ, с. 393).

чаӱс	ча=ап	кел=ген	ынчангаш
дождь	идти=CV	AUX.INH=PP	CONJ.поэтому
көге.буга=лар	чаптын=а	бер=гилэ=эн	
голубь=Pl	прятаться=CV	AUX=ITER=PP1	

‘Начался дождь, поэтому голуби скрылись.’

В тувинском языке любой член предложения может подвергнуться инверсии в целях выражения дополнительной экспрессии в высказывании. Инверсии подвержена также и зависимая предикативная единица. Она занимает конечную позицию в составе БПК. Структурная схема: [ГПЕ] [ЗПЕ=α]

(7) *Чолаачыны мактап эвес, а бактап, чемелеп чорааным ол-дур ийин, моон соңгаар ынчанмазын дээш аан* (Сүр).

чолаачы=ны	макта=п	эвес	а	бакта=п
шофер=ACC	хвалить=CV	не	а	ругать=CV
чемеле=п	чора=ан=ым		ол.дур	ийин
упрекать=CV	AUX=PP=POSS1Sg		так	PRTCL
моон	соңгаар	ынчан=ма=зын		дээш аан
отсюда	назад	так.делать=NEG=IMPER3Sg		POSTP PRTCL

‘Шофера я не хвалил, а ругал, упрекал, чтобы он впредь не делал так.’

Часто инверсии подвергаются модус-диктумные БПК со крепой *деп*.

(8) *Чугааладым – ам кудашкылар эвес бис деп, ол-ла* (ОСо).

чугаала=ды=м	ам	кудашкы=лар	эвес
говорить=PAST _{fin} =1Sg	теперь	сват=Pl	не
бис	деп	ол.ла	
мы	QUOT	PRTCL	

‘Я сказал, что мы больше не сваты, все.’

Инвертированный член предложения со всеми относящимися к нему словами, интонационно выделяясь из остальной части предложения, может превратиться в самостоятельное эллиптическое предложение.

(9) *Бурунгу хүн бистиң өөвүске Шаалай чейзең чоруур чорду. Силерни айтырып* (СП, с. 15).

бурунгу	хүн	бис=тин	өө=вүс=ке	Шаалай
прежний	день	мы=GEN	юрта=POSS1Pl=DAT	Шаалай
чейзең	чору=ур	чор=ду	силер=ни	айтыр=ып
чейзен	быть=PrP	AUX=PAST _{fin}	вы=ACC	спрашивать=CV

‘Позавчера в нашей юрте был чейзен Шаалай. Вас спрашивал (букв.: Вас спрашивая).’

При обычном порядке слов деепричастие *айтырып* с относящимся к нему словом должно было находиться перед сказуемым *чоруур чорду*.

3. БПК в текстах В. В. Радлова

В записях образцов народной литературы тюркских племен В. В. Радлова тувинский (саянский) материал представлен двумя сказками и одной песней [1866, с. 399–410]. Общий объем текста составляет 900 словоупотреблений.

3.1. Структурные типы АК сказуемого ЗПЕ. Морфологическую базу БПК составляют деепричастия, причастия, вспомогательные глаголы, падежи и послелоги. Среди деепричастий отмечены формы на =*n* и на =*a* – в роли первого компонента АК сказуемого и деепричастие на =*гаиш* – в роли второго компонента. Вспомогательный компонент представлен девятью глаголами: *тур*= ‘стоять’, *чор*= ‘идти’, *бар*= ‘уходить’, *бол*= ‘быть’, *кал*= ‘оставлять’, *чыт*= ‘лежать’, *ал*= ‘брать’, *бер*= ‘давать’, *ыдар* ‘посылать’.

Причастные АК в текстах сказок встречаются редко (всего 5 примеров из 100). Из причастных форм в роли первого компонента АК отмечены: причастие будущего времени на =*ар* и ее отрицательная пара – форма на =*бас*. Вспомогательный компонент представлен глаголами *тур*= ‘стоять’ и *бол*= ‘быть’.

В функции простого (не аналитического) сказуемого употребляются глаголы в формах деепричастия на =*гаиш*, =*са*, =*ган* и др. Всего отмечено 45 случаев использования синтетических форм в анализируемых сказках. В том числе 24 примера с финитной структурой ПЕ в составе БПК (форма *PAST_{fin}=ды*). В роли инфинитного сказуемого довольно часто встречается форма деепричастия на =*гаиш* (6 примеров). Отмечено употребление этого деепричастия в форме генитива (2 примера). Форма деепричастия на =*a* в функции сказуемого ЗПЕ отмечена в 5 случаях.

Из причастий в инфинитной функции часто встречается форма прошедшего времени на =*ган* (8 примеров).

3.2. Семантические типы АК сказуемого ЗПЕ. Семантика АК и формируемые ими БПК особым разнообразием не отличаются.

АК функционируют преимущественно в диктум-диктумных БПК: темпоральных и обусловленности. В модус-диктумных и релятивных БПК АК сказуемого встречаются реже.

Темпоральные БПК

(10) *Күлүк Ардина адын айттырды, ији кiji адын адап туру* (ВВР, с. 405).

Күлүк	Эрдине	аьд=ы=н	айтыр=ды
Күлүк	Эрдине	конь=POSS3=ACC	спросить=PAST _{fin}
ийи киж		аьд=ы=н	ада=п
два человек		конь=POSS3=ACC	называть=CV
			AUX=CV

‘Күлүк Эрдине спросил коня, два человека звали его коня.’

(11) *Пар жыдарға іжі кіжі кәп турұ* (ВБР, с. 405).

пар чыд=ар=га ийи кижі кээ=п тур=у
ехать AUX=PrP=DAT два человек приходит=CV AUX=CV
'Когда он ехал, два человека приходят.'

Условные БПК

Условные конструкции устроены по инфинитной модели: связь ПЕ осуществляется с помощью формы на =ca.

(12) *Сәгәләң өр әңјидә полза јәргә аппарын кабытпасна? ...* (ВБР, с. 401).

Сегелең өрү эмчи=де бол=за чер=ге
Сегелең вверх больница=LOC быть=COND земля=DAT
аппар=ып каа=выт=са
уносить=CV AUX=PFV=COND
'Если Сегелең в больнице, увести на место?'

Целевые БПК

В целевых конструкциях отмечено употребление деепричастия на =n в качестве связующего средства ПЕ. В современном тувинском языке такое употребление данного деепричастия достаточно редкое явление.

(13) *Түндә малын көрүп кылаштан јорып турұ* (ВБР, с. 400).

дүн=де мал=ы=н көр=үп кылашта=п
ночь=LOC скот=POSS=ACC смотреть=CV ходить=CV
чор=ып тур=у
AUX=CV AUX=CV
'Ночью за скотом посмотреть чтобы, пришел.'

Модус-диктумные:

(14) *Кулук Эрдинә сөглөдү, јалап јоруп турұ* (ВБР, с. 405).

Кулук Эрдин=э сөглө=дү чала=п
Кулук Эрдин=DAT передавать=PAST_{fin} приглашать=CV
чор=уп тур=у
AUX=CV AUX=CV
'Кулук Эрдину сказал, (он) приглашает (вызывает).'

4. БПК в текстах Н. Ф. Катанова

Тексты записаны в долине рек Улуг-Хем и Бом-Хем в 1889 г. и опубликованы в фундаментальном труде [Катанов, 1903]. Проанализировано 30 сказок и рассказов, объем 6 110 словоупотреблений.

4.1. Структурные типы АК сказуемого ЗПЕ. Морфологическую базу бипредикативных конструкций (БПК) составляют деепричастные формы, причастные формы с разными показателями связи (падежи, послелог). Структурные типы БПК задаются тем или иным типом показателя связи (причастно-падежные, причастно-послеложные, деепричастные, с формами косвенных наклонений, союзные).

Среди деепричастий отмечены формы на =n и на =a – в роли первого компонента АК. Список вспомогательных глаголов насчитывает тринадцать единиц. В перечне вспомогательных глаголов в работе Н. Ф. Катанова мы находим глагол *ыт*= 'посылать'. Это самое первое в исследованиях по тувинскому языку описа-

(18) *Өң пудунуң салāзының каш поларын мән пилбāс-пән* (НФ, с. 914).

өң	пуду=нуң	салāзы=ның	каш
ego.GEN	нога=POSS3.GEN	палец=POSS3.GEN	сколько
пол=ар=ын	мән	пил=бāс.пән	
быть=PrP=ACC	я	знать=NEG.PP	

‘Я не знаю, сколько пальцев у ног ее.’

(19) *Мән өн оџдун төрт-алды полбанын көргән-мән* (НФ, с. 914).

мән	өн	оџду=н	төрт.алды	пол=бан=ын	көр=гән.мән
я	он	их.сын=ACC	четыре.шесть	быть=PP=ACC	видеть=PP.я

‘Я видал, (что) у него птенцов бывает 4–6.’

Как можно заключить из приведенных цитат и примеров, Н. Ф. Катанов писал о склонении ПЕ, о падежной форме подлежащего ЗПЕ и других спорных моментах полипредикативного синтаксиса, которые нашли широкое обсуждение и решение в современных исследованиях.

Темпоральные БПК

В тексте отмечены темпоральные причастно-падежные и деепричастные БПК. Часто встречается генитивное оформление деепричастия на =*гаиш* в рассматриваемых конструкциях.

(20) *Үнмеске Аза кээп тур* (НФ, с. 970).

үн=мес=ке	Аза	кээ=п	тур
всходить=NEGPPrP=DAT	дьявол	приходить=CV	AUX.стоять

‘Когда он не взошел, пришел Дьявол.’

(21) *Мөөгүлөп чорааштың, эмин эртир куду бада берген* (НФ, с. 16).

мөөгүлө=п	чора=аш=тың	эмин.эртир	куду
собирать.грибы=CV	AUX.идти=CV=GEN	PREV.слишком	вниз
бад=а	бер=ген		
спускаться.вниз=CV	AUX=PP		

‘Собирая грибы, слишком спустились вниз по склону.’

Целевые БПК

(22) *Өскүс оол ам паргааштың, үш киш бөрүк чыткан, бижик-биле кагар дээш...* (НФ, с. 991).

өскүс	оол	ам	пар=гаш=тың	үш	киш
сирота	парень	теперь	идти=CV=GEN	три	соболь
бөрүк	чыт=кан		бижик.биле	каг=ар	дээш
шапка	лежать=PP		нож.INSTR	бить=PrP	POSTP

‘Когда теперь парень-сирота пошел, чтобы ударить ножом, 3 собольи шапки лежали...’

В рассмотренном примере представлены две БПК: темпоральная (со сказуемым ЗПЕ в генитивной форме деепричастия на =*гаиш*) и целевая. Сказуемое ЗПЕ в целевой БПК выражено АК, первый компонент которой имеет форму причастия будущего времени на =*ар*, вторым компонентом является послелог целевой семантики *дээш* ‘чтобы’. Такая стратегия развития целевых конструкций характерна и для современного тувинского языка.

Определительные БПК

Определительные БПК не меняют свою структуру: внепадежная форма причастия является единственным средством выражения определительных отношений и в современном тувинском языке.

(23) *Кой каларган кижээ кээп-тур* (НФ, с. 986).

кой	калар=ган	кижээ=э	кээ=п	тур
овца	делать=PP	человек=DAT	приходить=CV	AUX.стоять

‘Пришла она к человеку, пасшему овец.’

5. БПК в тексте «Бичии тургузукчулар»

В книгу для чтения на тувинском языке, изданную в 1932 г., включены небольшие рассказы, сказки и тексты фольклорного характера. Анализировался текст «Pisii turguzukcular» (1 959 словоупотреблений).

5.1. Структурные типы АК сказуемого ЗПЕ. Система БПК в данном тексте представлена разными формальными типами. По количеству компонентов встречены двух- и трехкомпонентные АК сказуемых. В системе двухкомпонентных АК противопоставлены по константе деепричастные и причастные конструкции. Список вспомогательных глаголов в текстах этого периода составил около 20 лексем. В тексте также обнаружена АК с глаголом *ыт*= ‘посылать’ в качестве вспомогательного. Этот глагол сочетается с деепричастием на *=n* и выражает значение стремительного, векторно-ориентированного действия, направленного в сторону от субъекта.

5.2. Семантические типы АК сказуемого ЗПЕ.

Темпоральные БПК

(24) *Сансывай idiin, tonun kedip algaş, taştıgaa yne poldu* (Бт, 20).

сансывай	idi=i=n	ton=u=n	ked=ip
Чанчывай	обувь=POSS3=ACC	халат=POSS3=ACC	надевать=CV
al=gaş	таştıgaa=a	ун=e	pol=du
братъ=CV	улица=DAT	выходить=CV	быть=PAST _{fin}

‘Чанчывай, обувь, халат (тувинский) надев, на улицу вышел.’

Целевые БПК

(25) *Namçak maŋaa avamñ tıppas tur-men dep pilgeş, syredep kortkaş, tedir emnelge-ce eer cıgıy polgan polza-taa, karaŋgıda paar uun pilbejin pargan* (Бт, 130).

namçak	maŋaa	ava=m=ñ	tıp=ras	tur-men
Намчак	здесь	мама=POSS1=ACC	находить=NEGPrP	PRTCL-я
dep	pil=geş	syrede=p	koğ=t=kaş	tedir
QUOT	понимать=CV	волноваться=CV	бояться=CAUS=CV	обратно
emnelge-ce	ee=g		сгыбь	pol=gan
больница-LAT	возвращаться=PrP		почти	быть=PP
pol=za-taa	karaŋgı=da	pa=ag	uu=p	
быть=COND-PRTCL	темнота=LOC	идти=PrP	направление=ACC	
pil=bejin	pa=gan			
понимать=NEGCV	идти=PP			

‘Намчак, поняв, что «здесь маму мою не найду», так думая, испугавшись, обратно в больницу почти повернув, в темноте, куда идти (направление) не понял.’

Основная семантика, которая выражается АК с деепричастием на *=vejın*, может быть охарактеризована как отрицание завершенного действия. В бивербаль-

ных АК тувинского языка, как в анализируемых текстах 1930–40-х гг., так и в современных, показатель отрицания принимает знаменательный глагол. Это могут быть либо формы отрицательного деепричастия, как в рассматриваемом случае, так и причастия и показателя морфологического отрицания на – *ba*.

Условные БПК

(26) *Pir uqda tьstangaş xөqler algьzь perze, kuuştar puduktardan uzup une peer, өry turgan хун meliңnej peer, kuurt кьтьskajak tiqler-če kirepeer, хат ciңisке саştь peer* (Бт, 91).

pir	uq=da		tьstan=gaş		xөqlе=p	
один	направление=LOC		отдыхать=CV		развлекаться=CV	
algь=zь		per=ze		kuuş=tar		puduk=tar=dan
кричать=RECIP=CV	AUX=COND		птица=PI		ветка=PL=ABL	
uz =up	ун=e		pe=er		өry	tur=gan
летать=CV	выходить=CV		AUX=PrP		вверх	стоять=PP
						солнце
meliңne=j		pe=er		kuurt		кьтьskajak
подскакивать=CV		AUX=PrP		червь		муравей
tiq=ler-če		kir=e		xat		ciңis=ke
трещина=PI-LAT		входить=CV		ветер		мох=DAT
						саştь
						прятаться=CV
						re=er
						AUX=PrP

‘Одновременно отдыхая, если будем развлекаться, кричать, птицы с веток улетят, вверху стоящее солнце вздрогнет (от неожиданности), насекомые в щели попрячутся, ветер в мох спрячется.’

Следственные БПК

(27) *Uruqlar onu хyleegeş, азьль хайньр турup pergen* (Бт, 49).

uruq=lar	ону	хylee=geş		азьль	хайньр
дети=PI	это	принимать=CV		работа	кипеть=CV
tur=up		per=gen			
стоять=CV		давать=PP			

‘Дети это приняли, работа кипела.’

Противительные БПК

(28) *Arattьη сазаа SSRE-ниң yleger cizee-pile karacaңьs er arattarnь өөredip sajьradьr еves, хагьп pir төmej arat хереezennerни өөredip sajьradьrьп кьзар tur* (Бт, 69).

arat=тьη	сазаа		SSRE-ниң		yleger
арат=GEN	правительство=DAT		СССР-GEN		пример
cizee-pile	karacaңьs	er			arat=tar=нь
норма-INSTR	единственный	мужчина			арат=PI=ACC
өөге=d=ip		sajьzга=d=ьr		eves	хагьп
учить=CAUS=CV		развивать=CAUS=PrP		не	но
				одн	
tөmej	arat	хереezen=per=ni		өөге=d=ip	
все равно	арат	женщина=PI=ACC		учить=CAUS=CV	
sajьzга=d=ьr=ьп		кьz=ar		tur	
развивать=CAUS=PrP=ACC		стараться=PrP		PRTCL	

‘Араты по образцу правительства СССР не только одних мужчин обучают, но стараются развивать обучение женщин араток.’

В результате исследования функционирования АК установлено, что нормы тувинского языка, отраженные в ранних текстах, не подверглись значительным изменениям в современном языке. Превращение глагола *ыт*= ‘посылать’ в грамматизованную форму перфектива – основное изменение, которому подвергся

тувинский язык исследуемого периода. Среди нефинитных форм абсолютным преимуществом пользуется форма деепричастия на *=n*. Это деепричастие употребляется не только для выражения предиката повествовательного предложения, но и для образования АК с грамматикализованными и полуграмматикализованными вспомогательными глаголами, обозначающими различные способы глагольного действия. В разговорно-бытовом употреблении, отраженном в сказках и рассказах, бытовых зарисовках текстов раннего периода, преобладают сжатые, синтетические формы конструкций.

6. БПК в текстах современных писателей.

Исследование изменений в структуре, семантике и функционировании бипредикативных конструкций тувинского языка XX в. до настоящего времени проведено на материале романов К.-Э. Кудажы (1973), М. Кенин-Лопсана (1980), Г. Маспык-оол (2013). Здесь же мы рассматриваем фольклорные тексты А. Д. Арапчора.

Основные структурные типы представлены во всех текстах анализируемого периода [Шамина, 2001]. В эпических современных романах отражена широчайшая палитра средств выражения семантического разнообразия отношений между событиями.

В таблице приведена статистика употребления БПК на разных временных срезах.

Частотность употребления БПК в тувинских текстах разных периодов

Источник	Количество словоупотреблений	БПК	Частотность
Радлов, 1866	900	50	0.06
Катанов, 1869	6 110	240	0.04
Pičii turguzukcular, 1932	1 959	83	0.04
Арапчор, запись 1995	3 328	166	0.05
Кенин-Лопсан, 1980	61 503	1 008	0.02
Кудажы, 1973	22 230	1 043	0.05
Маспык-оол, 2013	4 450	291	0.07

Лингвистическими ресурсами использования БПК в текстах рассматриваемого периода являются все виды сложного предложения: сложносочиненные, сложноподчиненные и многочленные (усложненные СП).

В художественных текстах доминирует использование монофинитных БПК, представляющих основу синтаксиса сложного предложения тувинского языка, следующими по употреблению являются сложносочиненные предложения; многочленные сложные предложения (сложные периоды) представлены в романах классиков тувинской прозы.

В сложносочиненных предложениях наиболее употребительны предложения со значениями *одновременности*, *результативности* и *последовательности*. В монофинитных БПК, представленных диктум-диктумными, модус-диктумными и *релятивными*, лидируют темпоральные БПК.

При наличии общей закономерности широкого употребления БПК в текстах тувинской прозы наблюдается определенная зависимость от особенностей индивидуального стиля писателя. Языковые средства направлены на выполнение функционального задания, и частота употребления является строго мотивированной. Качественная сторона (комплекс средств и характер их функционирования) и количественная (частотность употребления этих единиц) находятся в тесной

взаимосвязи, составляя единство, и определяются целью общения, зависят от конкретных экстралингвистических факторов.

Для художественных текстов тувинской литературы разных периодов характерна тенденция к сохранению использования БПК. Однако следует указать, что в прозе молодых писателей 2000-х гг. наблюдается сокращение употребления усложненных СП и сложных периодов, что отличает ее от прозы С. Сарыг-оола, М. Кенин-Лопсана, К. Кудажи.

Список литературы

Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его с другими языками тюркского корня. Казань, 1903.

Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. СПб., 1866.

Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Вып. 2. Новосибирск, 1995. С. 3–23.

Шамина Л. А., Ондар Ч. С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. Новосибирск, 2003.

Шамина Л. А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск, 2001.

Шамина Л. А. Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке. Новосибирск, 2010.

Список источников

- Бт – Бичи тургузукчулар. Кызыл, 1932
НФ – Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его с другими языками тюркского корня. Казань, 1903
ОСо – Саган-оол О. Төрээн кижилер. Кызыл, 1980
СП – Пюрбю С. Б. Шынаппайның чугаалары. Кызыл, 1981
Сүр – Сүрүн-оол С. Чолаачының оглу: чечен чугаалар, тоолдар. Кызыл, 1967
ВВР – Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. СПб., 1866
ТРС – Тувинско-русский словарь. М., 1968
ТЯ – Сат Ш. Ч. Тувинский язык // Языки мира. Тюркские языки. Бишкек, 1997. С. 384–393

Список условных сокращений

ABL – аблатив; **ACC** – аккузатив; **AUX** – вспомогательный глагол; **AUXINH** – инхоатив; **CAUS** – каузатив; **COND** – условное наклонение; **CONJ** – союз; **CV** – деепричастие; **DAT** – датив; **GEN** – генитив; **IMP** – императив; **INSTR** – инструменталис; **ITER** – итератив; **LAT** – латив; **LOC** – локатив; **NEG** – морфологический показатель глагольного отрицания; **NEGCV** – отрицательное деепричастие;

NEGPrP – отрицательная форма причастия на =*ap*; **PAST_{fin}** – финитная форма прошедшего времени на =*ды*; **PERS** – персональность; **Pl** – множественное число; **POSS** – аффикс принадлежности; **POSTP** – послелог; **PP** – причастие прошедшего времени; **PFV** – перфектив (аспект); **PRES** – презенс-имперфект; **PREV** – преверб; **PrP** – причастие настоящего-будущего времени; **PRTCL** – частица; **QUOT** – цитационный маркер; **RECIP** – совместно-взаимный залог; **Sg** – единственное число.

L. A. Shamina

**The Changes in the Structure, Semantics and Functioning
of Analytical Constructions of the Verb in the Tuvian texts
(from the end of the XIX c. up to the present time)**

The paper analyses the structural-semantic types of analytical constructions (AC) and composite sentences (CS) that they formed (based on the material of Tuvian texts of different periods). Linguistic sources of the usage of bipredicative constructions (BPC) in the texts comprise all types of composite sentences: compound, complex and sentences with multiple predicative lines. The author of the paper has revealed structural types of the AC of the predicate which form dictum/dictum, modus/dictum and relative BPC. Texts of fiction mostly contain monofinite BPC that represent the basis of the syntax of the composite Tuvian sentence.

The common feature of the texts of the early period is considered to be the existence of biverbal AC of adverbial and participial types, as well as the composition of auxiliary verbs in the system of which there is the verb *iydar* 'to send'. Fiction texts of Tuvian literature of different periods are characterized by the tendency to continue using BPC.

Keywords: analytical construction, predicate, bipredicative construction, grammaticalization, auxiliary verb, structural-semantic type.